

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ (Москва)

К ЭТИМОЛОГИИ СЛОВ КОМИ-ЗЫРЯНСКОГО ЯЗЫКА

Коми-зыр. *из* 'камень'

Происхождение этого слова довольно загадочно, в финно-угорских языках широко распространено другое название камня, ср. фин. *kivi*, эрзя-морд. *kev*, мар.Л *ki*, хант. *kew*, манс. *käv* (В. Collinder, *Fenno-Ugric Vocabulary*, Stockholm 1955, стр. 89).

В современных пермских языках название камня, произведенное от этого корня, исчезло. Его место заняло новое название *из*, которое образовалось в пермских языках, по-видимому, еще в пермскую эпоху, поскольку *из* существует в коми и удмуртском языках.

Однако в глубокой древности в пермских языках существовало другое название камня, родственное финскому *kivi* и др. Оно сохранилось в некоторых реликтовых образованиях, например, коми-зыр. *изки* 'жернов' (т. е. камень для перемалывания зерна, ср. *изны* 'молоть'). В удмуртском жернов имеет название *кõ*, первоначально просто 'камень'.

Любопытно отметить, что древнее название камня *ки* сохраняется в старой коми-зырянской гидронимике. Интересным примером может служить название небольшой речки *Кишера*, протекающей по окраине села Яренска (Нижняя Вычегда). В документах XVII века эта речка названа *Кишор* 'каменистый ручей, ручей с каменистым дном'.

Прилагательное *изъя* (*izja*) 'каменистый', производное от *из*, показывает, что слово *из* некогда оканчивалось на гласный переднего ряда, возможно *ize*-. Интервокальное *z* может восходить к первоначальному *s*, ср. *козъя* 'еловый' от *коз* 'ель' (фин. *kuusi* 'ель'). Если в коми-зырянском существует слово *изки* 'жернов', то совершенно ясно, что первоначальное *из* не обозначало камня. Следовательно, оно могло обозначать какое-то приспособление для размолва муки. Такое предположение в известной степени осложняется тем, что в коми-зырянском языке существует глагол *изны* 'молоть'. Отыменные глаголы в языке коми обычно имеют характерный суффикс *-авны*, *-явны*, например: *вõр* 'лес', *вõравны* 'охотиться', *вый* 'масло', *выявны* 'намастить'. От *из* отыменный глагол мог бы иметь форму *изъявны*, но не *изны*. Форма *изъявны* действительно существует, но имеет значение 'вскипятить что-либо, положив на раскаленные камни', что указывает на ее относительно более позднее происхождение. Кроме того, если бы *изки* означало первоначально 'камень, предназначенный для помола', то естественно было бы ожидать образование *изан ки*, ср. аналогичные образования *вõралан кõлуй* 'охотничьи принадлежности', *сеян тшак* 'съедобный гриб', *пуръялан вõр* 'лес, предназначенный для сплотки' и т. д.

С другой стороны, существительное *изки* представляет собой явную модель сложного слова, составленного из двух существительных, например: *вӧр керка* 'лесная избушка', *вабус* 'водяная пыль', *кӧръяй* 'оленина' и т. д.

Этимология слова *из* 'камень' на почве уральских языков представляет большие затруднения. Возможное его сопоставление с манс. *ахвтас*, *ахтас* 'камень' маловероятно, так как трудно представить сильное изменение облика этого слова в пермских языках. Не более вероятно и сопоставление его с хант. *ит-* 'закалять (железо), делать его более твердым'.

Любопытно известное созвучие слова *из* 'камень' с современным перс. *ас* 'жернов'. Вероятно, оно не случайно. В таком случае можно предполагать, что древние пермяне заимствовали у каких-то иранских народов, возможно у сарматов, название жернова, которое могло бы примерно звучать как *ās*, *es*.

Сужение первоначального более широкого гласного на пермской почве вполне возможно, ср. эрзя-морд. *кедь* 'рука', коми-зыр. и удм. *ки* 'рука', фин. *järvi* 'озеро', коми-зыр. *йир* 'омут' и т. д.

Исчезновение древнего названия камня *ки* в пермских языках, имевшего параллели в большинстве уральских языков, было стимулировано его звуковым совпадением со словом *ки* 'рука'. Стремление к устранению омонимии привело к тому, что еще в общепермскую эпоху слово *из* 'жернов' стало конкурировать с *ки* 'камень', в результате чего оно полностью исчезло в современных пермских языках.

Коми-зыр. *ош* 'медведь'

Названия медведя в языках уральских народов трудно поддаются этимологизации по той простой причине, что они являются переносными. У предков коми, добывавших средства к существованию охотой, на названия лесных животных, особенно крупных и опасных, налагалось табу, что было довольно широко распространено у разных народов. На этом основании априорно можно предполагать, что коми название медведя *ош* представляет какое-то табуированное переносное название.

Полная основа этого слова имеет вид *ошк-*, ср. *ошка* 'медвежий', *ошкыс* 'медведь, уже упоминавшийся в речи'.

Мы считаем вполне вероятным сопоставление этого слова с фин. *икко* 'старик' (< *uhko*).¹ Поскольку фин. *h* может отражать древнее *š*, то *uhko* и *ošk-* с фонетической точки зрения почти тождественны. Геминированное *k* в фин. *икко* 'старик' могло возникнуть под влиянием геминированного *k* в *акка* 'бабка, старуха'. Следовательно, первоначальное значение *ош* 'медведь' было 'старик', т. е. типичное переносное название, ср. подобные названия в русском языке типа *косолапый*, *топтыгин*, *хозяин* и т. п.

Многочисленные наблюдения в самых различных языках свидетельствуют о том, что слова, в известной мере взаимосвязанные, могут влиять друг на друга, форма одного из них может повлиять на форму другого. Типы этой связи могут быть различными, но чаще всего это слова, которые могут быть членами определенной пары слов, связанные местоположением, часто употребляемые вместе и т. д. Все это легко пояснить на примерах. Дифтонг *au* в древнеисландском слове *auga* 'глаз' кажется весьма необычным при сопоставлении его с литов. *akis*

¹ См. об *икко*: R. E. Nirvi, Synonyymitutkimuksia sukulaisnimistön alalta. — Suomi 106 1952, стр. 89, 157 и сл.

'глаз' и старослав. *око*; однако это явление станет понятным, если допустить ассоциативную связь со словом 'ухо', гот. *auso*, литов. *ausis*, старослав. *оухо*.² Глаз и ухо — органы, связанные между собой местоположением. Чувашское слово *куç* 'глаз' фонетически не могло возникнуть из общетюркского архетипа *köz, так как естественное историческое развитие этого архетипа должно было бы дать в чувашском языке *кёр*. Слово *куç* возникло под влиянием *нуç* 'голова'. *ата* в татарском языке означает отец, а *ана* — мать. Оба слова могут иметь уменьшительные формы с одинаковым аблаутом — *эти* 'батушка' и *эни* 'матушка'. Латинские слова *pater* 'отец' и *mater* 'мать' имеют один и тот же суффикс *-ter*. Обращает на себя внимание известное сходство удмуртских слов *песянай* 'бабушка' и *песятай* 'дедушка'. Французское слово *rougeol* 'корь' испытало влияние слова *verol* 'оспа', поскольку обе болезни могут иметь некоторые общие начальные признаки (появление сыпи). В финских и карельских сказках слова *ukko* 'старик' и *akka* 'бабка' постоянно употребляются в паре, например: кар. *ennen oli ukko da akka* 'были раньше дед да бабка'.³ Да и в бытовом языке эти слова нередко употребляются в паре для обозначения более старших родственников. Нет ничего удивительного в том, что форма слова *akka* могла повлиять на форму слова *ukko* из первоначального *uhko*.

В. А. SEREBRENNIKOV (Moskau)

ZUR ETYMOLOGIE SYRJÄNISCHER WÖRTER

Der Verfasser betrachtet den Ursprung zweier syrjänischen Wörter *uz* 'Stein' und *ouu* 'Bär'. Das erste versucht er mit dem persischen *as* 'Mühlstein' zu verknüpfen, das syrjänische *uz* mag eine Entlehnung aus der Sprache der Sarmaten sein. Das zweite Wort *ouu* ist nach der Meinung des Verfassers mit dem finnischen *ukko* (<*uhko) 'der Alte' verbunden. Das geminierte *k* in *ukko* ist unter Einfluß des Wortes *akka* 'die Alte' entstanden.

² А. Мейе, Основные особенности германской группы языков, Москва 1952, стр. 138.

³ Карельские народные сказки, Москва—Ленинград 1936, стр. 367.